

НОВОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

А.А. Аронов

«РАННИЙ СТАРТ» В ТВОРЧЕСТВЕ И ПОРОЖДАЕМЫЕ ИМ ВОПРОСЫ

Ранний старт: историко-биографические факторы

Феномен раннего старта, факты раннего проявления способностей людей в самых разных областях жизнедеятельности общества давно приковывают к себе внимание. Устойчивый интерес к проблеме раннего старта во многом объясним. Жизнь индивида, к сожалению, жестко и жестоко регламентирована временем. Как рано каждый из нас сумеет верно определить свое призвание и начнет целесообразно и эффективно реализовывать его – важно не только для самого индивида, но и для общества, в котором он живет. Даже самая богатая страна, самое преуспевающее общество с совершенной экономикой не могут себе позволить, чтобы тот или иной гражданин в течение всей своей сознательной жизни занимался самосовершенствованием (ради себя), много читал, отдыхал, забавлялся, но никак не участвовал бы при этом в общественном производстве. Фиксируя аксиоматичную реальность, мы конечно же отдаем себе отчет в том, что определенный процент граждан (в принципе – сравнительно небольшой) именно так и поступает, ничего не производя, ничего не созидая, ничего не творя, но паразитируя за счет близких и чужих людей. Если бы слой отдыхающих в течение всей своей жизни, никогда и нигде не работающих вполне трудоспособных людей, презирающих труд вообще и тех, кто трудится, был бы значителен и постоянно увеличивался, общество остановилось бы в своем развитии, прервалась бы связь времен.

Феномен раннего старта интересен не только в социально-экономическом отношении, но и в аспекте диагностики

возможностей человека, его творческого потенциала, предпосылок оптимальной деятельности в будущем. Осмысление проблем раннего старта необходимо предполагает объективное определение реального места детского возраста в становлении личности, формировании и развитии интеллекта, утверждении креативности.

Посмотрим, как оценивались возможности раннего детства в историко-педагогической ретроспективе. Как известно, педагогическая система Платона объединяла идеи спартанского и афинского воспитания. В соответствии с этой системой дети с 3 до 6 лет под руководством назначенных государством воспитательниц занимаются на площадках играми. Конечно, нет никаких оснований умалить воспитательные, развивающие, обучающие возможности игры. Важно признать и другое: игра действительно свойственна самой природе детского возраста. Вместе с тем, возрастная периодизация Платона подводит к выводу о недооценке философом возможностей раннего детства в формировании интеллектуальной, творческой личности: с 7 до 12 лет дети посещают государственную школу, где обучаются чтению, письму, счету, музыке и пению; с 12 до 16 лет Платон планировал школу физического воспитания – палестру – с обычными гимнастическими упражнениями; после палестры юноши до 18 лет изучают арифметику, геометрию и астрономию, преимущественно с практическими целями (для подготовки воинов); с 18 до 20 лет – эфебия, предполагавшая военно-гимнастическую подготовку; с 20 лет юноши, не преуспевшие в умственных занятиях, делаются воинами; меньшая

часть юношей, проявившая склонность к отвлеченному мышлению, проходит до 30 лет третью, высшую ступень образования, изучая философию, а также арифметику, геометрию, астрономию, теорию музыки, но уже в философско-теоретическом плане; немногие, проявившие исключительные дарования, продолжают философское образование еще пять лет, и т.д.

Суммируя то, что нам известно о педагогических идеях Платона, заметим, что его система распространялась только на свободных граждан, девушки выводились за рамки общественно-государственного воспитания, умственному воспитанию уделялось повышенное внимание только на высших ступенях системы. Обозревая всю систему, вновь подчеркнем, что принципиальные возможности первой ступени (от 3 до 6 лет) оценивались Платоном более чем скромно, акцент делался в основном на физическое развитие и воспитание детей.

Представляют интерес педагогические воззрения ученика Платона – Аристотеля. Философ утверждал, что в воспитании мы должны следовать за природой, тесно связывая физическое, нравственное и умственное воспитание. Вместе с тем, признавая такую взаимосвязь, Аристотель подчеркивал, что физическое воспитание предшествует умственному. Да и сама возрастная периодизация, предложенная Аристотелем, все же убеждала в том, что физиологические моменты рассматривались особо, умственное воспитание актуализировалось в среднем и старшем школьном возрасте: первый период – до 7 лет (дети воспитываются в семье, даются рекомендации по режиму питания, гигиене движений и закаливанию); второй период – от 7 до 14 лет (наступление половой зрелости); третий период – от наступления половой зрелости до 21 года. По мнению Аристотеля, такая периодизация соответствовала природе человека. Серьезное образование дети должны были получать только в школе, в течение первого периода физическое воспитание доминировало,

задачи умственного воспитания на этом этапе особо не оговаривались и не ставились.

Возрастная периодизация основоположника педагогики как науки Я.А. Коменского (1592 – 1670) уже исходила из признания особых воспитательных возможностей, заложенных в раннем детском возрасте. В периодизации великого педагога – четыре возрастных периода, по шесть лет каждый: детство (от рождения до 6 лет включительно), отрочество (от 6 – 12), юность (от 12 – 18), возмужалость (от 18 – 24). Материнская школа (детство, от рождения до 6 лет) уже предусматривала не только общее развитие, физическое воспитание, но и получение знаний из области естествознания, астрономии, географии. На этом этапе дети должны получить первоначальные представления, живые впечатления об окружающей природе и общественной жизни. Понимание исключительной значимости раннего детского возраста (детства) побудило Коменского разработать первое в мире руководство по дошкольному воспитанию – «Материнская школа».

Пожалуй, одна из наиболее уязвимых возрастных периодизаций принадлежит Ж.-Ж. Руссо (1712 – 1778): первый период – от рождения до 2 лет – это время, когда основное внимание должно быть уделено физическому воспитанию детей; второй период – от 2 до 12 лет, по выражению философа-педагога – период «сна разума», когда ребенок еще не может рассуждать и логически мыслить, когда следует развивать главным образом «внешние чувства», когда силы ребенка накапливаются для того, чтобы найти свой выход уже в более старшем возрасте; третий период – от 12 до 15 лет, в эти годы активизируется умственное воспитание, удовлетворяются умственные запросы личности; четвертый период – «период бурь и страстей» – с 15 лет до совершеннолетия, когда осуществляется преимущественно нравственное воспитание [1]. Как видим, в трактовке Руссо стороны воспитания предстают изолиро-

ванно друг от друга, умственное воспитание начинается лишь с 12 лет, нравственное – с 15. Период «сна разума» (от 2 до 12 лет) можно объяснить лишь богатой фантазией Руссо, не воспитавшего ни одного ребенка.

В какой степени приведенные нами подходы философов, педагогов соответствуют современным данным науки о принципиальных возможностях раннего детства?

Сегодня большинство исследователей сходятся на том, что в первые 20 лет жизни происходит основное интеллектуальное развитие человека, причем наиболее интенсивно интеллект изменяется от 2 до 12 лет («сон разума» – по Руссо). К этому выводу независимо друг от друга пришли Я.А. Пономарев, Л. Терстоун, Ж. Пиаже, Н. Рейли и многие другие исследователи [2]. Интеллект человека достигает своего максимального развития к 19–20 годам, затем наступает фаза стабилизации, и с 30–40 лет происходит спад продуктивности интеллектуальных функций. Представляет интерес в этой связи соотношение коэффициента интеллекта (IQ) в 17 и 26 лет у знаменитых людей. Оказалось, что в 17 лет коэффициент интеллекта составлял в процентах от коэффициента интеллекта в 26 лет:

• у Вашингтона	90%
• у Наполеона	90%
• у Лютера	85%
• у Линкольна	97%
• у Ньютона	79%
• у Бетховена	91%
• у Дарвина	94%
• у Рембрандта	87%
• у Леонардо да Винчи	86%
• у Моцарта	97%
• у Гюго	88%
• у Франклина	100%
• у Декарта	94%
• у Вольтера	95%
• у Гете	90%

Таким образом, у абсолютного большинства приведенных выше великих представителей мировой цивилизации

коэффициент интеллекта в 17 лет был почти равен коэффициенту интеллекта в 26 лет, т.е. формирование интеллекта наиболее интенсивно протекает на отрезке от рождения до 17 лет.

Принципиально не противоречат указанным выводам данные, содержащиеся в работах Бергинса. Ученый доказывает, что 20% будущего интеллекта приобретается к концу 1-го года жизни, 50% – к 4-м годам, 80% – к 8 годам, 92% – до 13 лет. Очевидно, что уже в этом возрасте может быть достигнута высокая предсказуемость «потолка» будущих достижений.

Желательность для индивида и общества сравнительно раннего старта очевидна еще и потому, что, как показывает практика присуждения Нобелевских премий, основоположное открытие, предшествующее отмеченному премией, обычно приходится на 25 – 30-летний возраст. В работе А. Местель показано, что Нобелевские лауреаты по естественным наукам за 1901 – 1962 гг. сделали свое открытие, впоследствии удостоенное Нобелевской премии, в среднем возрасте 37 лет, и этот возраст почти не менялся от десятилетия к десятилетию.

Ранний или сравнительно ранний старт, как показывает знакомство с биографиями выдающихся деятелей мировой цивилизации, зависит от многих очевидных и предполагаемых причин и условий. Сказанное в принципиальном плане, видимо, правомерно в целом в отношении появления высокоодаренных людей. Так, мы предполагаем, что появление талантов во многом определяется потребностями общества, его конкретными запросами. Но если отмеченное почти аксиоматично, объяснимо, доказательно – в принципе, то все же появление, рождение на свет целой россыпи талантов в какой-то одной, конкретной области жизнедеятельности общества – причем появление одновременное, в пределах небольшого временного интервала, – вот это последнее едва ли может быть исчерпывающе аргументировано. Такую ситуацию мы назвали бы символическим совпадением

во времени знаменательных обстоятельств. Проиллюстрируем сказанное конкретными примерами.

Российские поэты, родившиеся в 80–90–х годах XIX века:

• В.В. Хлебников	1885
• Н.С. Гумилев	1886
• В.Ф. Ходасевич	1886
• И.В. Северянин	1887
• А.А. Ахматова	1889
• Б.Л. Пастернак	1890
• О.Э. Мандельштам	1891
• М.И. Цветаева	1892
• В.В. Маяковский	1893
• С.А. Есенин	1895

Оперные певцы, родившиеся в 60–70–х годах XIX века:

• Э. Джиральдони (баритон)	1871
• И.В. Грызунов (баритон)	1879
• М.К. Максакон (баритон)	1869
• И.В. Тартаков (баритон)	1860
• Л.М. Сибиряков (бас)	1870
• В.И. Касторский (бас)	1870
• О.И. Каминский (баритон)	1869
• Л.В. Собинов (тенор)	1872
• Ф.И. Шаляпин (бас)	1873
• Э. Карузо (тенор)	1873
• А.В. Нежданова (лирико–колорат. сопрано)	1873
• Т. Руффо (баритон)	1877

Композиторы, родившиеся в 50–70–х годах XVIII века:

• В.А. Моцарт	1756
• Д.С. Бортнянский	1751
• М. Клементи	1752
• А. Сальери	1750
• М.К. Огинский	1765
• Р. Крейцер	1766
• Л. ван Бетховен	1770
• Э.Т.А. Гофман	1776

Художники и скульпторы, родившиеся в 50–70–х годах XV века:

• И. Босхок	1450
• Л. да Винчи	1452
• Дионисий	вт. пол. XV в.
• Кранах Старший I	472
• Фра Бартоломмео	1472
• Я. Госсарт	ок. 1478
• Б. Микеланджело	1475

• Джорджоне

ок. 1477

Обозревая приведенные биографические ряды, обратим внимание по крайней мере на два обстоятельства: в каждом из рядов представлены далеко не рядовые деятели культуры, родившиеся почти в одно время. Объяснить последнее обстоятельство только запросами общества не приходится.

Какие факторы существенно отражаются на раннем проявлении способностей? Мы предположили, что таких факторов, как минимум, четыре: дети продолжают профессиональную династию (в этом случае становится корректной известная формула: «когда гены заговорили»), достаток в семье, благоприятная воспитывающая атмосфера в родительском доме, пристальное внимание родителей к своим детям. Для подтверждения предположений мы отобрали когорту из 54 выдающихся представителей мировой культуры – литераторов, композиторов, художников, скульпторов, певцов, танцовщиков. Конкретные имена 54–х: Моцарт, Бетховен, Верди, Винчи, Рафаэль, Микеланджело, Роден, Шопен, Веласкес, Джотто, Рембрандт, Халс, Тициан, Эль Греко, Шаляпин, Карузо, Бальзак, Гюго, Гете, Л. Толстой, Достоевский, Пушкин, Паганини, Павлова, Вагнер, Шекспир, В. Серов, И. Штраус (сын), Кальман, Вероккьо, Челлини, Гольбейн Младший, Доре, Дюрер, Жирардон, А. Иванов, Канова, Крамской, В. Васнецов, Кранах Старший, Мазаччо, Бунин, Цветаева, Ахматова, Пастернак, Драйзер, Золя, Верн, Ибсен, Лондон, Ремарк, Хемингуэй, Чехов, Шоу.

Отгалкиваясь от биографических фактов, приходим к следующим выводам: лишь 9 человек из 54 продолжили семейную профессиональную династию (16%), достаток в семье наблюдался в 31 случае из 54 (более 57%), благоприятная атмосфера в родительском доме – в 30 случаях из 54 (55%), пристальное внимание родителей к воспитанию детей – в 23 случаях из 54 (43%). Оценивая приведенные зависимости, уже в первом прибли-

жении можем сказать: в большинстве случаев сверхталанты не были продолжателями профессии родителей, семейных профессиональных династий, не были детьми сверхталантов. Таким образом, объективная логика убеждает: фактор наследственности не был решающим в формировании феноменально одаренных личностей (признаем, что среди 54-х именно такие в основном и представлены), в большинстве случаев генетическая программа не была задана, таланты и гении развивались и утверждались прежде всего под воздействием социальных факторов и обстоятельств. Одним из таких факторов стал достаток в семье (свыше 57%), более половины семей удовлетворяют этому критерию. Примерно такую же значимость имела благоприятная воспитывающая атмосфера в родительском доме (55%), что, несомненно, способствовало укреплению психического и физического здоровья будущих дарований. Весьма существенным представляется пристальное внимание родителей к своим детям (43%), хотя признаем и другое: в 57% случаев такого внимания не наблюдалось.

Ситуация старта объективно связана с необходимостью раннего обнаружения призвания. К сожалению, информация о судьбах великих не всегда позволяет точно продиагностировать, что же явилось импульсом для сверхталанта в определении своего призвания, что побудило выстраивать программу воспитания (усилиями родителей) и программу самовоспитания (усилиями будущей уникальной личности). Но даже и при отсутствии исчерпывающей базы данных в отношении великих все же в отношении многих избранных информация имеется (мемуары, письма, дневники, специальные исследования). То, чем мы в данном случае располагаем, убеждает в наличии еще одного важного фактора, влияющего на ситуацию старта: речь идет о факторе случайности. В самом деле, многих великих мира сего стимулировал самый настоящий случай, который нередко становился точкой отсчета в

стартовой эпопее. Обратимся к примерам.

Петрарка (1304 – 1374), сын нотариуса, сопровождавший отца во время изгнания папы Климента V в Авиньон, очень рано попал в среду образованнейших людей своей эпохи – Иоанна Флорентийского, епископов Джулиано и Джованни Колонна.

Микеланджело (1475 – 1564), сын подесты замка Капрази в Тоскане, с раннего детства занимаясь рисованием, очень скоро стал другом Граначчи и Гирландайо, а затем попал под покровительство Лоренцо Великолепного (Медичи), что во многом и предопределило судьбу гения.

Титта Руффо (1877 – 1953), «король» баритонов мира, открыл себя себе и миру после встречи с баритоном Бенедетти в 1895 г., т.е. в возрасте 18 лет. Копируя его, Руффо неожиданно обнаруживает у себя феноменальный по силе и красоте голос [3].

Лет с пяти Фредди Кокоцца (на всегда вошел в историю искусства, прежде всего, оперного, как Марио Ланца, один из крупнейших теноров мира, 1921 – 1959) стал привлекать отцовский граммофон, привезенный в США из далекой Италии. Голос Карузо околдовал Фредди [4].

Энрико Карузо (1873 – 1921), «король» теноров мира, в 14 лет слушает за дверью сестру доктора, лечившего его мать. Сестра доктора была преподавателем пения [5].

Первый бас мира, «король» бельканто (этот неофициальный титул певец заслужил в самой Италии), Ф.И. Шаляпин (1873 – 1938) называл свои встречи с оперным театром в Казани «театральными ожогами», «зарубками на сердце». Будущему гению оперной сцены было тогда 9–10 лет. Тогда в Казани, в оперном театре, шли оперы Дж. Мейербера «Африканка» и Ш. Гуно «Фауст» [6].

Когда Родену исполнилось пять лет и он готовился поступать в школу иезуитов неподалеку от дома, тетя Тереза подарила ему пастельные карандаши, по-

заимствованные у Дроллинга (хозяина магазина) без ведома владельца [7].

По преданию, Джотто заметил Чимабуэ, когда мальчик рисовал фигуру овцы, взяв в свою мастерскую [8].

Когда Вагнер впервые услышал музыку Л. Бетховена – увертюру «Эгмонт», потрясшую его, он решил создать нечто подобное сам, написав музыку к ранее сочиненной им трагедии. Ему было тогда пятнадцать лет.

За несколько лет до того, как Вольферлю (Моцарту) исполнилось три года, он проснулся от певучих звуков сонаты, которую папа играл на клавесине. Восхищенный, не в силах устоять против волшебной музыки, он выбрался из кровати и побежал в музыкальную комнату. На следующее утро Вольферль ничего не помнил, кроме музыки [9].

Машенька Сидорова (в будущем – выдающаяся певица Мария Петровна Максакова) в возрасте 15 лет случайно, у сестры, обнаружила пластинку с записью голоса А.В. Неждановой. «У меня даже не было слов, чтобы описать мое состояние впервые испытанного блаженства, радости, счастья. Мне хотелось кого-то обнять, смеяться и плакать одновременно» [10].

Совершенно очевидно, что примеров, подтверждающих роль случая в раннем обретении призвания, имеется вполне достаточно, чтобы рассматривать этот фактор (= критерий) как объективный, на репрезентативном уровне.

Ранний старт: итоги и перспективы изучения

Многофакторная обусловленность раннего старта, раннего проявления одаренности закономерно подводит к выводу о регламентированном, жестко дозированном отборе самой историей, жизнью, обществом, природой феноменально одаренных людей, превосходящих планку таланта и восходящих к гениям. Если признать гениями только тех, кто почти единогласно признан ими в Европе и Северной Америке, то общее число гениев за все время существования нашей цивилизации едва ли превысит 400–500.

Примерно к таким цифрам приводит отбор знаменитостей, которым уделено максимальное место в энциклопедиях разных стран Европы и США, если из числа знаменитостей вычесть тех, кто попал в историю из-за знатности или по другим случайным заслугам [11]. Владимир Павлович Эфроимсон в своей интереснейшей работе, посвященной генетике гениальности, высказывает предположение, что из тысячи потенциальных гениев 999 гасится именно из-за недоразвития, а из 1000 развившихся 999 гасится на этапе реализации [12]. Видимо, это предположение близко к истине, поскольку далеко не всегда обнаруживаются в совокупности очевидные факторы раннего проявления одаренности: продолжение профессиональной династии, достаток в семье, благоприятная воспитывающая атмосфера в родительском доме, знаменательный случай, ставший мощным стимулом (= импульсом) самовоспитания и саморазвития. К слову сказать, в случае с абсолютным гением Моцартом все оговариваемые нами факторы действительно были налицо: в семье Вольферля был относительный достаток; гениальный сын пойдет по стопам отца, продолжит семейную традицию; в родительском доме Вольферль действительно рос в благоприятной воспитывающей атмосфере, где были добрые отношения между самими родителями, где постоянно звучала музыка; Леопольд Моцарт, помощник капельмейстера а Зальцбурге, вскоре после рождения сына отказался давать уроки, чтобы все время посвятить воспитанию Вольферля. И, конечно, мало сказать об отце гения, что он был помощником капельмейстера. Леопольд Моцарт был талантливым, первоклассным педагогом. Его «Скрипичная школа» была опубликована в год рождения Вольфганга (русское издание вышло в Петербурге в 1804 г.). Моцарт-отец был также композитором и во многих отношениях примечательным теоретиком. Об этом свидетельствует, в частности, исследование С.И. Танеева «Содержание тетради собственных упражнений Моцарта в строгом кон-

трапункте», где автор называет Моцарта (отца) величайшим мастером многоголосной музыки [13].

В нашей когорте сверхталантов (из 54 имен) ранний старт (проявление творческих способностей, обнаружение призвания в возрасте до 10–11 лет включительно) отмечен лишь у 12 человек:

- у Моцарта 4–5 лет;
- у Родена 5 лет;
- у Шопена 6 лет;
- у Тициана 9 лет;
- у Пушкина 9 лет;
- у Паганини 10 лет;
- у А. Павловой 10 лет;
- у В. Серова 6 лет;
- у Доре 11 лет;
- у М. Цветаевой 8 лет;
- у А. Ахматовой 11 лет;
- у Бетховена 11 лет.

Таким образом, вундеркинды составляют в когорте из 54–х сверхталантов лишь 22%. В этой связи можно, наверное, согласиться с Н.Г. Чернышевским, сказавшим однажды следующее: «Гений – ум, развивающийся совершенно здоровым образом». В нашей когорте спокойный старт отмечен у большинства (42 человека, 78%). Не случайно в одной из работ крупного психолога, недавно трагически погибшего – В.Н. Дружинина по поводу вундеркиндов находим примечание: «Вундеркинд (Wunderkind, нем. – чудо–ребенок) – термин, который использовали в XVIII – XIX веках для характеристики детей, проявлявших исключительную одаренность (например, В.–А. Моцарт). В настоящее время в научной литературе не употребляется» [14].

Казалось бы, в отношении тех феноменально одаренных, кто стартовал очень рано, можно было бы с уверенностью сказать: у каждого из них были исключительные условия для раннего обнаружения призвания, проявления способностей. На самом же деле такой вывод сделать невозможно, ранний старт таит в себе много загадок. Что же оказалось? Продолжили профессиональные династии 3 человека из 12 (25%; по когорте из 54–х человек – 16%). Достаток в

семье отмечался в 8 случаях из 12 (66%; в целом по когорте из 54–х – 57%). Благоприятная воспитывающая атмосфера характеризовала 6 человек из 12 (50%; по когорте – 43%). Уже в начале жизненного пути 9 человек из 12 встретились с опытными педагогами (75%; по когорте – 60%).

Подведем некоторые итоги. По четырем позициям из пяти вундеркинды имели преимущество перед когортой из 54 человек. Наибольшая разница просматривается в ситуации с педагогами, что свидетельствует об исключительной значимости этого фактора для раннего старта. Высокий рейтинг такого фактора, как достаток в семье, вновь подтвержден, причем как по рано стартовавшим, так и по всей когорте сверхталантов. Вновь был выявлен малый процент тех, кто продолжил профессиональную династию. Правда, этот процент (25) все же выше аналогичного показателя по когорте (16). Очевидно, и этот фактор весьма значим для раннего старта. Поразительно, конечно, что в малой группе лишь в 6 случаях (50%) было отмечено внимательное отношение родителей к своим детям, в то время как по когорте в целом этот процент был несколько выше – 55. Суммируя показатели по всем пяти позициям, вновь констатируем обусловленность старта социальными причинами (= факторами), прежде всего: достаток, педагоги, атмосфера, внимание к детям. Факты биографии 12, рано стартовавших, также убеждают в объективной значимости такого социального фактора, как случай (Моцарт, Роден, Пушкин, Бетховен, Шопен и др.).

Правомерен вопрос: о чем свидетельствует ранний старт? В самом деле, можно лишь считать ранний старт безусловным доказательством феноменальной одаренности? Полагаем, что при всей уникальности явления нет оснований его абсолютизировать. Ведь в нашей когорте из 54 человек большинство (42) стартовали спокойно, хотя среди них были такие уникалы, как Винчи, Рафаэль, Микеланджело, Рембрандт, Веласкес, Халс,

Шаляпин, Карузо, Бальзак, Гюго, Гете, Вагнер, Верди, Шекспир и многие другие. Кроме того, известно немало случаев раннего старта, после которого о вундеркиндах никто ничего не слышал, либо вдруг выяснялось, что вчерашний вундеркинд, по сути дела, посредственность, ничем особенным не поражающая. В этом смысле пример Робертино Лоретти, итальянского чудо-мальчика – певца не является исключением. Приведенные нами соображения о раннем старте, как нам кажется, подтверждают ранее прозвучавшие мысли: из тысячи потенциальных гениев 999 гасится именно из-за недоразвития, а из 1000 развившихся 999 гасится на этапе реализации.

Однако вопросы, связанные с ранним стартом, на этом не заканчиваются. Нас интересовало: как связаны между собой (если вообще как-то связаны) вопросы раннего старта и здоровья, раннего старта и долголетия? Что же оказалось? Средняя продолжительность жизни по малой группе (12 человек, рано стартовавших) составила 55 лет. Средняя продолжительность спокойно стартовавших 39 человек соответственно составила 68,4 лет, т.е. значительно больше [15]. Получается так, что стремительное, форсированное развитие детей (Моцарт, Паганини и др.) не способствует долголетию, негативно отражается на психофизическом здоровье. Конечно, такой вывод нуждается в дальнейшей проверке, но по нашим данным получается именно такая картина.

Рассматривая проблему раннего старта, обусловленность его объективными факторами, мы не можем обойти известную позицию многих специалистов: талант – это болезнь. Получается так, что плохая наследственность – хорошая предпосылка раннего старта. О связи одаренности и той или иной наследственности неоднократно писал Чезаре Ломброзо: «Седина и облысение, худоба тела, а также плохая мускульная и половая деятельность, свойственная всем помешанным, очень часто встречается у великих мыслителей (.). Кроме того,

мыслителям, наряду с помешанными, свойственны: постоянное переполнение мозга кровью (гиперемия), сильный жар в голове и охлаждение конечностей, склонность к острым болезням мозга и слабая чувствительность к голоду и холоду» [16].

Уже Аристотель обратил внимание на то, что между талантливыми людьми много страдающих меланхолией. На это же обстоятельство указывал также Ревеллье–Парис; он полагал, что нервные и душевные болезни часто поражают талантливых людей, потому что они переутомляются и их нервная система не выдерживает постоянного усиленного возбуждения. Знаменитый французский психиатр Моро, а затем Ломброзо утверждали, что «гений есть нейроз». Книга Ломброзо «Гениальный человек» возбудила всеобщее внимание. Много сделал для пропаганды рассматриваемой идеи Макс Нордау. Известный отечественный психиатр В.Ф. Чиж писал: «Несомненную заслугу Моро и Ломброзо составляет то, что они верно подметили тот факт, что душевные и нервные болезни у талантливых людей врожденные, а не приобретенные, что эти заболевания обусловлены усиленными занятиями, душевными волнениями» [17]. Ломброзо характеризует гениев как людей одиноких, холодных, равнодушных к семейным и общественным обязанностям. Среди них много наркоманов и пьяниц: Мюссе, Клейст, Сократ, Сенека, Гендель, По. Двадцатый век добавил к этому списку множество имен, от Фолкнера и Есенина до Хендрикса и Моррисона. Список гениев, больных душевными заболеваниями, бесконечен. Эпилепсией болели Петрарка, Мольер, Флобер, Достоевский, не говоря уже об Александре Македонском, Наполеоне и Юлии Цезаре. Меланхолией болели Руссо, Шатобриан. Психопатами (по Кречмеру) были Жорж Санд, Микеланджело, Байрон, Гете и другие. Уже упомянутый выше психиатр Чиж относит к психопатам Мюссе, По, Бодлера, Верлена, Гоголя, Писемского. В отношении эпилептиков Гейне и Мопас-

сана Чиж оговаривается особо, подчеркивая, что оба они страдали приобретенными, а не врожденными болезнями центральной нервной системы [18]. Видимо, без всяких оговорок подпадают под категорию психопатов Ван Гог, Михаил Врубель, Сальвадор Дали, Велимир Хлебников. Галлюцинации были у Байрона, Гончарова и многих других. Количество пьяниц, наркоманов и самоубийц среди творческой элиты не поддается подсчету. Гипотеза «гений и безумие» возрождается и в наши дни. Д. Карлсон (США) считает, что гений – это носитель рецессивного гена шизофрении. В гомозиготном состоянии ген проявляется в болезни. Например, сын гениального А. Эйнштейна болел шизофренией. В этом списке – Декарт, Паскаль, Ньютон, Фарадей, Дарвин, Платон, Кант, Эмерсон, Ницше, Спенсер, Джемс и другие. Связи одаренности и психофизической патологии сегодня посвящен целый ряд работ [19].

Наша точка зрения по рассматриваемому вопросу следующая. Мы считаем, что феноменально одаренные личности – тоже люди, и среди них есть и здоровые, и изначально больные. Конечно, есть и те, кто родился здоровым, но в дальнейшем заболел. Т. Саймонтон провел интересное исследование и выявил, что среди гениев число душевнобольных не больше, чем среди основной массы населения (около 10%) [20].

Как мы уже говорили, в нашем списке из 54-х человек в основном присутствуют сверхталанты, т.е. гении, феноменально одаренные деятели мировой культуры: Моцарт, Бетховен, Верди, Винчи, Рафаэль, Рембрандт, Роден, Веласкес, Халс, Шаляпин, Пушкин, Гюго, Л. Толстой, Тициан, Дюрер, Доре, Пастернак, Кранх Старший и многие другие. Среди этих уникалов абсолютное большинство появились на свет здоровыми в психофизическом отношении. В связи с рассматриваемым вопросом особый интерес представляет работа В.Ф. Чижа «А.С. Пушкин как идеал душевного здоровья» [21]. В работе находим такие мысли: «Изучение жизни Пушкина убе-

ждает психиатра в том, что он обладал полным психическим здоровьем... Пушкин умер в таком возрасте, что мы имеем полное право утверждать, что врожденных, конституционных аномалий нервной системы у него не было. Эти аномалии всегда обнаруживаются в первой половине нашей жизни. Кто пользовался физическим здоровьем до 37-летнего возраста, может заболеть лишь приобретенной душевной болезнью. Пушкин обладал вполне здоровой нервной системой и только поэтому мог перенести все те житейские невзгоды, которые выпали на его долю. Лица с неустойчивой нервной системой обыкновенно заболевают от тех неприятностей, которые перенес наш гениальный поэт» [22].

Продолжая рассмотрение формулы «гениальность (в принципе – одаренность) как патология», заметим, что некоторые исследователи под такой патологией понимают не только (и не столько) рассмотренную нервную систему, врожденную душевную болезнь, но и другие болезни. Так, у В.П. Эфроимсона читаем: «Считая достоверно установленным, что в выровненных, в общем благоприятных условиях развития очень большое значение приобретают наследственные различия в одаренности, мы занялись вопросом, какими же наследственными факторами может определяться столь ярко выраженная особенность, как огромный талант или гениальность. В связи с этим мы обратили внимание на довольно давно обнаруженную повышенную умственную активность подагриков и на замечательную работу «История английского гения» Г. Эллиса. Эллис не только показал очень высокую частоту подагриков среди выдающихся людей Англии, но и дал четкое характеристическое определение гения «подагрического типа», противопоставив этих твердых, неуклонно решительных, работоспособных, мужественных гениев, – быстро вспыхивающим, ярким, переменчивым, блистающим, несколько женственным типам «чахоточного гения» [23]. Между тем, как отмечает В.П. Эфроимсон, пода-

гра и гиперурикемия (повышенный уровень мочевой кислоты) довольно четко наследуются при разнообразных нарушениях обмена. Подагрическая стимуляция мозга является одним из тех механизмов, которые могут повышать интеллектуальную активность до уровня талантности и гениальности [24]. Мы полагаем, что в принципе подходы В.П. Эфроимсона заслуживают внимания и должны быть учтены. Но что несколько настораживает? В поле зрения автора в основном оказались коронованные особы, «подвиг» которых заключался в наследовании престолов, титулов, происхождения. В списке «гениев» и «талантов» имеются также государственные деятели разных времен, стран и народов, сделавшие карьеру за счет собственных усилий. Конечно, отказать в предприимчивости многим из этого списка нельзя, но нельзя не признать и другое: эти люди – принадлежат в основном только своему времени, они не были создателями шедевров, авторами открытий, изобретений, теорий и концепций. Из нашего списка сверхталантов, стартовавших в пределах 11 лет (В. Серов, Доре, Цветаева, Ахматова, Моцарт, Бетховен, Роден, Шопен, Тициан, Пуш-

кин, Паганини, Павлова) в книге Эфроимсона упоминаются лишь двое – Пушкин и Бетховен. В целом же из нашей когорты в 50 человек в работе Эфроимсона упоминаются (кроме Пушкина и Бетховена) Хемингуэй и Гете. Видимо, есть и другие аргументы в пользу того вывода, что далеко не все действительно сверхталанты обрели свою феноменальную одаренность благодаря подагре или любому другому наследственному заболеванию. Знакомство с биографиями сверхталантов объективно убеждает в превалировании социального фактора над генетическим (наследственным), гениями скорее становятся, чем рождаются. Значение социальных обстоятельств трудно переоценить.

Подводя итог всему сказанному, полагаем, что проблема раннего старта требует в своем исследовании дальнейшей дифференциации: важно проследить проблему в зависимости от того или другого региона (север, юг, город, деревня и т.д.), времени (античность, средневековье, новое время, новейшее время и т.д.), ментальности той или иной культуры, сферы проявления таланта и т.д.

Примечания

1. См.: Константинов Н.А. и др. История педагогики: Учебник для студентов пед. ин-тов. М.: Просвещение, 1982.
2. См.: Пономарев Я.А. Психология творчества. М.: Наука, 1973; Пиаже Ж. Избранные труды. М., 1966; Анастаси А. Психологическое тестирование. Ч. I. М.: Педагогика, 1982; Дружинин В.Н. Психология общих способностей. СПб.: Изд-во «Питер», 2000.
3. Руффо Т. Парабола моей жизни. Воспоминания. Л.: Музыка, 1990. Гл. VI. Новое откровение.
4. Магомаев М. Великий Ланца. М.: Музыка, 1993.
5. Ильин Ю., Михеев С. Великий Карузо: к столетию начала творческой деятельности. СПб.: Глаголь, 1995.
6. Дмитриевская Е.Р., Дмитриевский В.Н. Федор Шалапин. Царь-бас Федор Иванович. М.: Олимп. Смоленск: Русич, 1998.
7. Вейс Д. Нагим пришел я... М.: Республика, 1993. С. 7.
8. Комарова И.И., Железнова Н.Л. Художники: Краткий биографический словарь. М.: Рипол классик, 2001. С. 209.
9. Вейс Д. Возвышенное и земное. Роман о жизни Моцарта и его времени. М.: Изд-во Лампада, 1992. С. 17–18. Речь идет о сонате Скарлатти – младшего.
10. Максакова М.П. Воспоминания. Статьи /Ред-сост. Е. Грошева. М.: Советский композитор, 1985. С. 39.
11. Эфроимсон В.П. Генетика гениальности. М.: Тайдекс Ко, 2002. С. 21.
12. Там же С. 31.
13. См. послесловие Игоря Бэлзы «Повесть о жизни и гибели Моцарта» – к книге Вейса Д. «Возвышенное и земное». М., 1992. С. 722.
14. Дружинин В.Н. Психология общих способностей. СПб., 2000. С. 347.
15. Именно 39, а не 42, поскольку: Мазаччо отравлен из зависти, а Лондон и Хемингуэй покончили с

- собой.
16. Ломброзо Ч. Гениальность и помешательство. СПб., 1992. С. 15–16, 21–23.
 17. Чиж В.Ф. Болезнь Н.В. Гоголя: Записки психиатра. М.: Республика, 2001. С. 419.
 18. Чиж В.Ф. Болезнь Н.В. Гоголя. – М.: Республика, 2001.
 19. Ноймайр А. Музыка и медицина. Ростов–на–Дону: Феникс, 1997; Эфроимсон В.П. Генетика гениальности. М.: Тайдекс Ко, 2002; Суздалев П.К. Врубель. М.: Советский художник, 1991.
 20. См.: В.Н. Дружинин. Психология общих способностей. СПб., 2000. С. 173.
 21. Чиж В.Ф. А.С. Пушкин как идеал душевного здоровья // Чиж В.Ф. Болезнь Н.В. Гоголя. М., 2001. С. 420–421.
 22. Там же.
 23. Эфроимсон В.П. Генетика гениальности. М., 2002. С. 74.
 24. Там же С. 74.